

УДК 330.88

*А.П. Заостровцев***ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ: ТЕОРИЯ СЕЛЕКТОРАТА**

Представлены основы теории селектората (далее – ТС) как одного из направлений современного политико-экономического анализа различных политических режимов и их смены. Теория демонстрирует проникновение принципов экономического анализа в политологию. В отличие от других теорий автократий и демократий теория селектората позволяет объяснять смену политических режимов эндогенными факторами, не приписывая функции полезности лидерам и не игнорируя наличия политической конкуренции.

Ключевые слова: селекторат, резиденты, выигрывающая коалиция, лидер, претендент, проблема достоверности обязательств, «власть имущий», лишенный голоса, норма лояльности.

Современная политология достаточно давно переняла у экономистов принцип рациональности и практически ничем не отличается от экономической теории политики (теории общественного выбора). В этом плане весьма характерной является фундаментальная работа американских политологов Б. Буэно де Месквита, А. Смита, Р. Сиверсона и Дж. Морроу (далее – БССМ) «Логика политического выживания» [3]. Однако этот факт – далеко не главное, что заставляет обратить внимание на данную работу.

Разработанная и представленная в ней оригинальная теория позволяет подвести общий знаменатель под политические институты или, иначе говоря, описать формы правления, не прибегая изначально к таким не всегда строго определяемым понятиям, как демократия или диктатура. Для этого используется иной и принципиально новый категориальный аппарат. Вместе с тем он предоставляет возможность теоретического анализа любых форм правления, как недемократических, так и демократических, и особенно сопоставления их между собой.

Основные проблемы и понятия

БССМ поставили перед собой три вопроса или, как они пишут, три загадки, поиску ответов на которые они посвятили большую часть своего исследования [3. С. 4-7].

Во-первых, известно, что демократические правители обеспечивают своим гражданам больше мира и часто больше благополучия, чем автократы. Почему же тогда сроки правления автократов в среднем вдвое превышают сроки пребывания у власти демократов?¹

Во-вторых, что определяет выбор форм правления? Почему в одних случаях выбор делается в пользу демократии, а в других случаях в пользу автократий, военных хунт, монархий или каких-то иных форм правления?

В-третьих, авторы хотят выяснить, почему в одних случаях одни и те же страны свергают недемократических правителей, а в других мирятся с существующими весьма далекими от демократии институтами?

В ТС принципиальное значение имеют следующие понятия: резиденты (N), селекторат (S), руководство или лидер (L), претендент (C), выигрывающая коалиция (W), норма лояльности (W/S)².

Резидентами являются все, кто постоянно проживает в том или ином политическом образовании (*polity*). Резиденты подразделяются на две группы: на тех, кто входит в селекторат, и на тех, кто в него не входит. Члены селектората имеют гарантированный государством голос в выборе лидеров, но, как подчеркивают БССМ, это очевидная, но не главная их характеристика. Последняя же заключается в том, что пребывание в селекторате дает шанс на то, чтобы стать членом выигрывающей коалиции [3. С. 42].

В истории селекторат часто составлял небольшую (иногда даже и очень малую) долю резидентов. Не входящие в состав селектората резиденты³ были отделены от селектората различными барье-

¹ Очевидные ссылки на репрессивную политику автократов и установление коротких сроков между очередными выборами в демократиях на самом деле не являются ответами, поскольку сами эти факты нуждаются в объяснениях.

² В английских терминах: *residents, selectorate, leadership* или *leader, challenger, winning coalition*.

³ БССМ называют их *disenfranchised* (лишенные права голоса); поэтому далее для краткости будем использовать применительно к этой социальной группе пришедший из первых лет советской власти термин «лишенцы».

рами (происхождение, религиозная или профессиональная принадлежность, богатство, пол и др.). «Размер селектората – сильно варьирующаяся в зависимости от государств и времени величина. В демократии с всеобщим правом голоса она приблизительно равна всему населению в лице взрослых граждан» [З. С. 49].

Ключевым понятием ТС является выигрывающая коалиция. В этой связи представляется, что разработанную БССМ концепцию точнее было бы назвать не теорией селектората, а теорией выигрывающих коалиций. Что же это такое?

«Выигрывающая коалиция определяется как подмножество селектората, размер которого таков, что оно наделяет руководство политической властью как над остальным селекторатом, так и над не имеющими голоса членами общества» [З. С. 51]. В обмен на поддержку члены выигрывающей коалиции получают долю каких-либо частных благ, которые находящиеся во власти выделяют своим сторонникам. К таковым, например, могут относиться фаворитизм в налоговой политике, субсидии группам особых интересов, торговая или тарифная политика.

Размеры выигрывающих коалиций, подобно размерам селектората, также очень дифференцированы в зависимости от времени и страны. БССМ отмечают тот факт, что в коммунистической партии Вьетнама состоит около 3% населения и лишь часть от этих 3% требуется для удержания власти лидерами [З. С. 70].

Авторы особо выделяют фиктивные (*rigged*) электоральные системы (к которым относят и существовавшую в СССР). Все они создают искусственную редкость в части некоторых сконструированных качеств, обычно предстающих в форме членства в единственной одобренной политической партии, гарантируя тем самым ценность пребывания в ней. «Любому представителю селектората может быть предоставлена возможность обрести дополнительные реквизитные качества для вхождения в выигрывающую коалицию, но с тем, чтобы защитить ценность этих дополнительных качеств, только очень немногим эта возможность предоставляется в действительности. Следствием такого выбора членов селектората для вхождения в выигрывающую коалицию является то, что многие являются кандидатами на вхождение в выигрывающую коалицию, но выбирается лишь небольшое подмножество. Таким образом, фиктивные электоральные системы располагают большим селекторатом и маленькой выигрывающей коалицией» (Там же).

Отличие либеральных демократий от фиктивных электоральных систем заключается в том, что там не создается искусственная редкость в качествах, требуемых для вступления в выигрывающую коалицию. Хотя эта коалиция может составлять и сравнительно небольшую часть селектората (особенно в электоральных системах, требующих для победы кандидатов лишь относительного большинства голосов в избирательном округе).

Норма лояльности есть пропорция между выигрывающей коалицией и селекторатом (W/S). Эта пропорция в ТС имеет важнейшее значение для политического выживания действующего политика. Для понимания этого необходимо предварительно определить, что такое руководство (лидер)⁴ и что представляет из себя претендент.

Руководство (лидер) – это те, кто, проводя определенную политику, располагает властью собирать налоги и размещать государственные средства, включая их использование как на общее благосостояние, так и в частных целях [З. С. 39]. Термин «претендент» относится к индивиду или потенциальной руководящей группе, пытающейся сместить действующего лидера в рамках «правил» или норм перехода власти в данной системе⁵. В результате успеха обретается контроль над налогообложением и расходами (Там же).

Претендент сталкивается с проблемой достоверности обязательств. Чтобы сместить действующего политика (лидера)⁶, ему надо убедить достаточное число членов нынешней выигрывающей коалиции перейти на его сторону. Он может пообещать предоставить им больше благ, чем они располагают, но к его несчастью эти обещания не пользуются долгосрочным доверием. Как перебежчик может быть уверен в том, что претендент выполнит свое обещание, если он поможет ему сместить действующего лидера? Одновременно эта неуверенность выступает как преимущество последнего.

⁴ В целях краткости любое политическое руководство, состоящее, разумеется, не из одного человека, БССМ называют лидером.

⁵ В некоторых случаях правила или нормы могут включать и переворот, так что переход власти не обязательно ограничен законной передачей власти.

⁶ В дальнейшем для находящегося во власти политика или лидера может применяться все чаще используемый российскими политологами термин «инкумбент» (от английского *incumbent*).

Для перебежчика всегда существует риск быть исключенным из выигрывающей коалиции. Вероятность быть включенным в выигрывающую коалицию можно принять равной W/S , следовательно, риск исключения и сопутствующей ему потери частных благ равен $1 - W/S$. Одной из ключевых зависимостей в ТС является рост вероятности исключения по мере сокращения W и расширения S . Чем меньше W/S и чем соответственно больше риск исключения из будущей коалиции $1 - W/S$, тем меньше склонен каждый член действующей выигрывающей коалиции подвергать риску частные выгоды, оказывая поддержку политическому оппоненту лидера. Таким образом, когда коалиция крайне мала, а селекторат весьма велик, как это имеет место быть во многих автократиях с фиктивными выборами, то лояльность членов выигрывающей коалиции к лидеру особенно высока⁷. С позиции лидера – это одно из замечательных качеств фиктивной электоральной системы.

Однако если для лидера наиболее удобна ситуация, когда W/S мало, то члены выигрывающей коалиции предпочитают систему, где W/S велико, хотя в зависимости от обстоятельств такого соотношения можно добиться либо за счет сокращения S , либо за счет увеличения W . Те же, кто не входит в выигрывающую коалицию, и особенно лишенцы, не имеющие шансов войти в эту коалицию, предпочитают ситуации, когда не только W/S велико, но и одновременно велика абсолютная величина W ⁸. С помощью отношения W/S БССМ пытаются объяснить множество процессов и событий в истории и современной жизни стран и народов.

В разработанной БССМ теории размеры выигрывающей коалиции и селектора заменяют «ярлыки», которыми привычно описываются политические системы (демократия, автократия, хунта, монархия и т.п.). Например, в современных президентских демократиях с всеобщим правом голоса S приблизительно равно N , а W обычно представляет простое большинство S . В таких системах гражданство автоматически означает наличие перспективы выгоды как в форме общественных, так и частных благ. Конечно, лидеры могут иметь и собственные предпочтения в политике, однако, поскольку каждый член селектора потенциально легко может войти в выигрывающую коалицию претендента, политические предпочтения всех граждан должны приниматься ими во внимание (этот факт отражается в поставках чистых общественных благ). Кроме того, в демократических системах с прямыми выборами президента в качестве главы исполнительной власти любой имеющий право голоса резидент имеет 50%-й шанс попасть в выигрывающую коалицию и получить какие-то, пусть очень незначительные, частные выгоды.

В недемократических политических системах ситуация иная. Например, при однопартийной диктатуре S не равно N и состоит из явного меньшинства граждан. Когда же селекторат мал, это означает, что предпочтения абсолютного большинства ($N - S$) могут, по большей части, игнорироваться и только предпочтения S имеют значение. Для членов селектора тут есть шанс получить доступ к частным выгодам в будущем и они располагают влиянием на выбор политики в настоящем. Для «лишенцев» ($N - S$) ничто из этого не доступно. Входящие в W располагают как влиянием на текущую политику, так и имеют доступ к частным благам в настоящем.

В демократиях с всеобщим правом голоса W велико. В однопартийных диктатурах, даже если S включает всех граждан, W мало. При этом, однако, БССМ не ставят знак равенства между большой величиной W и демократией, а диктатуру – не соотносят однозначно с ее малой величиной. «Мы утверждали, – пишут они, – что большие выигрывающие коалиции есть составная часть, но не эквивалент демократии. Аналогично малые выигрывающие коалиции, как ожидается, должны коррелировать с автократиями, но не эквивалентны им. Маленькие коалиции и маленькие селектораты ассоциируются с военными хунтами и монархиями, но не определяют их» [3. С. 137].

Более конкретные исследования подтверждают это. БССМ на основе методологии и данных POLITY-IV⁹ разработали применяемую ими оценку величин W и S , а также построили шкалу оценок демократии (индекс *Democracy*), которые варьируются от 0 до 1. Если оценка ближе к 0, то мы имеем

⁷ Именно поэтому отношение W к S и названо БССМ нормой лояльности, хотя, по логике вещей, представляется, что нормой лояльности следовало бы назвать обратное соотношение. Ведь лояльность лидеру и соответственно риск бросающего ему вызов претендента тем выше, чем больше S/W .

⁸ Для селектора вне коалиции это повышает вероятность вхождения в нее, а для «лишенцев» приносит больше общественных благ.

⁹ Ведущийся с 1997 г. проект Центра за системный мир (аффилированного позже с Центром глобального мира при Университете Дж. Мэсона). На домашней странице Центра в Интернете говорится, что он занимается инновационными исследованиями проблем политического насилия в структурном контексте динамики глобальных систем, выпускает глобальные отчеты о конфликтах, государственном правлении и хрупкости государств [4].

более автократическое правление; если к 1, – то более демократическое. В крайних своих значениях, когда индекс *Democracy* равен 0 или 1, наблюдается почти идеальная корреляция (0,97) между показателем *W* и типом режима. В промежуточных же значениях показателя величины выигрывающей коалиции корреляция падает до 0,61 [3. С. 134-138].

БССМ также установили, что корреляция между *W* и *XCONST* (индикатор из *POLITY*, показывающий степень ограничения принятия решений для исполнительной власти) равна 0,30 в используемом ими наборе данных; корреляция между индексом *Democracy* и *XCONST* составляет 0,90. Отсюда они делают следующее заключение: «Мы подчеркиваем, что *W* не есть просто иное название для демократии. Скорее *W* есть одна из важных черт правления, которая помогает отличить демократическое правление от других форм правления, в особенности от тех, что характеризуются меньшими выигрывающими коалициями, разным образом сочетающимися с селектором» [3. С. 139].

Отмечается, что наиболее серьезные расхождения концепция выигрывающей коалиции и демократия демонстрируют в системах частично автократических. В качестве примера приводится Сингапур периода правления Ли Куан Ю (1965 – 2000), где индикатор *W* был равен 0,75, а индекс *Democracy* составлял 0,40. На Тайване в период правления Чан Кайши (1949 – 1972) аналогичные показатели составляли 0,25 и 0,10. Значительные превышения первых над вторыми, по мнению БССМ, говорят о том, что общественный интерес в правительственных программах был выше, чем индекс *Democracy*, и это способствовало более ответственной и менее коррумпированной политике [3. С. 140].

Что принимает и что отвергает теория селектора

ТС базируется на исследованиях политики коалиций, делая главный упор на те из них, которые увязывают стратегии коалиций с удержанием власти. Как известно, Э. Даунс и У. Рикер декларировали получение власти как главную цель каждого политика [5; 11]. Коалиции же создаются с тем, чтобы максимизировать перспективы завоевания и сохранения власти. Авторы разделяют это положение и присоединяются к У. Рикеру в том его утверждении, что, стремясь к победе, политические лидеры пытаются максимизировать свой контроль над выбором политики и минимизировать цену, которую они должны заплатить членам своей коалиции, и таким образом создать, когда это возможно, минимальную выигрывающую коалицию.

Далее заметим, что в рассматриваемой работе разделяется подход К. Шепсли и Б. Уэйнгаста, согласно которому тот факт, что размер выигрывающей коалиции влияет на цену, которая должна быть уплачена за ее создание, означает, что минимальный размер коалиции, требующийся в том или ином политическом сообществе, есть фундаментальный институциональный аспект правления, ведущий к тем или иным аллокационным решениям [12].

БССМ согласны с выводами У. Нисканена, М. Олсона и Р. Винтроуба о том, что поиск ренты более присущ автократиям, чем демократиям [8; 10; 14]. Разрабатываемая ими теория призвана, в частности, объяснить более низкую интенсивность и частоту поиска ренты в демократиях по сравнению с автократиями. Изучение автократии и демократии естественным образом подводит к рассмотрению эндогенных институциональных изменений. Д. Норт и Б. Уэйнгаст, Д. Асемоглу и Дж. Робинсон рассматривали эти изменения (включая политические переходы в виде становления демократических форм правления) преимущественно в связи с внешними шоками (войнами, восстаниями, экономическими кризисами и т.п.) [2; 9]. Отталкиваясь от перечисленных исследований, Буэно де Месквита с соавторами делают попытку дать такую трактовку эндогенного характера связи между экономикой и политическими институтами, что экономические кризисы сами становятся порождениями выбора, относящегося к институтам правления. «Мы моделируем экономическое развитие как эндогенный продукт политических институтов, а затем предполагаем, как институционально обусловленное экономическое развитие влияет на институциональную или политическую стабильность» [3. С. 20].

В то же время БССМ, так же как и теоретики школы общественного выбора, не приемлют отношения к политическим лидерам как «доброжелателям». «У многих экономистов, лидеры *предполагаются* заинтересованными в благосостоянии своих граждан. Провал быть таковыми рассматривается как результат незнания или ограничений, находящихся за пределами их контроля, которые препятствуют им проводить необходимые реформы» [3. С. 19]. В качестве проводников установки о «доброжелательности» политиков называются имена таких известных экономистов, как Дж. Стиглиц и П. Кругман (Там же).

В противовес этой установке постулируется, что все политические лидеры, независимо от институционального устройства их обществ, имеют общую функцию полезности, которая состоит, во-первых, в удержании (или обретении) власти и, во-вторых, максимизации личного дохода за время пребывания во власти [3. С. 21]. «Мы полагаем, что политические лидеры эгоистичны и что их действия выбираются так, чтобы они были политически выгодны им самим. Плохая экономическая политика, на наш взгляд, не является очевидно иррациональной; она представляет, скорее, явление, которое объясняется процессом рационального принятия решений преследующих свой интерес лидеров» [3. С. 21]. Исходя из того что политические лидеры стремятся сохранить свои позиции во власти и привилегии, БССМ построили сравнительную теорию изменений политических систем. Она расходится со взглядом на историю, согласно которому постепенное появление представительных институтов было результатом усилий состоятельных индивидов по ограничению конфискационных, хищнических потуг монархов [13] или случайных, зависящих от выбранного в прошлом пути событий [7]. Также их теория расходится с авторами, рассматривающими происхождение политических институтов преимущественно в терминах рентоориентированного, максимизирующего богатство, поведения политических лидеров или в терминах различий в мотивации демократов и автократов [10].

Несмотря на то что БССМ часто упоминают о хищническом поведении некоторых лидеров, они предполагают, что лидеры эти, главным образом, заботятся о сохранении своей власти и, лишь когда это возможно, придерживаются часть ресурсов для своего произвольного использования. Для сохранения власти они должны быть внимательны к давлению со стороны институтов, в рамках которых они действуют, и должны приспособлять эти институты к своим интересам, когда способны это сделать. «Институты изменяются в ответ на события, достаточно серьезные для того, чтобы угрожать политическому выживанию лидеров, а лидеры выбирают действия с тем, чтобы избежать или устранить такие обстоятельства» [3. С. 24].

Поскольку БССМ концентрируются на отборе институтов и политическом выживании, то их анализ нацелен, в первую очередь, на то, чтобы объяснить, как селекция институтов формирует стимулы и действия лидеров. Этот угол зрения ведет к существенному отклонению их исследования от предшествующих работ, в которых предпринимались усилия описать связи между политическим и экономическим выбором. В них делались попытки предположить наличие различных ценностей у лидеров в автократиях и демократиях, исследовать процесс принятия решений, который, по мнению БССМ, не является стратегическим, а также игнорировалась политическая конкуренция [3. С. 24-25].

Трактовка лидерства у БССМ исключает характерное для других авторов противопоставление автократий и демократий по выделению разных лидеров для этих систем. Например, У. Нисканен предполагает, что автократии возглавляются индивидом, который стремится максимизировать разность между государственными доходами и расходами с тем, чтобы остаток был доступен для личного пользования лидера. Он же допускает, что «лидером» в демократии является медианный избиратель и что этот избиратель есть некто с доходом около среднего, желающий максимизировать разность между доходом и уплаченным налогом [8]. Д. Асемоглу и Дж. Робинсон делают аналогичное предположение, проводя различие между системами, в которых элиты выбирают политику и демократические системы, где средние граждане формируют политику в обличье медианного избирателя [2]. М. Олсон и М. МакГуайр [6] представили модель, которая дает результаты, аналогичные результатам БССМ в отношении решений о налогообложении и расходов, но они не включили в нее то, что является основным для БССМ, – конкуренцию за власть. Модель М. МакГуайра и М. Олсона ставит вопрос о том, какая политика и налоговая ставка максимизирует благосостояние лидера коалиции в отсутствие претендента на власть, и, таким образом, не моделирует политическую конкуренцию и выживание лидеров. В этой связи ТС может рассматриваться как расширение политико-экономического взгляда на институты правления, предложенного М. Олсоном и М. МакГуайром.

Д. Асемоглу и Дж. Робинсон объясняют решения лидеров об аллокации близко к ТС. Они утверждают, что выигрыши в стратегии присвоения могут зависеть от размера правящей элиты. «Когда элита мала, то каждый ее член будет иметь большую долю доходов, так что элита может иметь более сильные стимулы для присвоения» [1. С. 946]. В то же время они, в отличие от БССМ, не сформулировали равновесной концепции, где функционирование экономики, налоговые ставки, институциональная стабильность и выживание лидеров являются эндогенными. Вместо этого они рассматривают автократов и демократов (демократических лидеров) как имеющих различные, экзогенно заданные функции полезности, определяемые в первом случае личным богатством, а во втором – предпочте-

ниями медианного избирателя. В ТС же предпринята попытка эндогенизировать эти политические характеристики и построить концепцию, которая может быть применена к любой форме правления.

Таким образом, предшествующие и отличные от ТС теории политических институтов как форм правления строятся либо на предположении о различиях функций полезности лидеров в демократиях и автократиях, либо игнорировании политической конкуренции. В свою очередь, БССМ предполагают, что различие в действиях в различных политических системах может быть объяснено как результат *общей* функции полезности (одинакового набора целей) всех лидеров. Все политические лидеры встроены в институциональную среду, которая накладывает ограничения на их действия, а также на соперников власть имущих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Acemoglu D., Robinson J. A Theory of Political Transitions // *American Economic Review*. 2001. Vol. 91 (4). P. 938-963.
2. Acemoglu D., Robinson J. Why Did the West Extend the Franchise? Democracy, Inequality and Growth in Historical Perspective // *Quarterly Journal of Economics*. 2000. Vol. 115 (4). P. 1167-1199.
3. Bueno de Mesquita B., Smith A., Siverson R., Morrow J. *The Logic of Political Survival*. Cambridge, Mass., 2003.
4. Centre for Systemic Peace. URL: <http://www.systemicpeace.org>
5. Downs A. *An Economic Theory of Democracy*. New York: Harper and Row, 1957.
6. McGuire M., Olson M. The Economics of Autocracy and Majority Rule: The Invisible Hand and the Use of Force // *Journal of Economic Literature*. 1996. Vol. XXXIV (1). P. 72-96.
7. Moore B. *The Social Origin of Dictatorship and Democracy*. Boston: Beacon Press, 1966.
8. Niskanen W. Autocratic, Democratic and Optimal Government // *Economic Inquiry*. 1997. Vol. 35, №3. P. 464-479.
9. North D.C., Weingast B.R. Constitutions and Commitment: The Evolution of Institutions Governing Public Choice in Seventeenth-Century England // *Empirical Studies in Institutional Change* / L.J. Alston (ed.). Cambridge, UK: Cambridge University Press, 1996. P. 134-165.
10. Olson M. Dictatorship, Democracy and Development // *American Political Science Review*. 1993. Vol. 87, №3. P. 567-576.
11. Riker W.W. *The Theory of Political Coalitions*. New Haven: Yale University Press, 1962.
12. Shepsle K., Weingast B. Political Preferences for Pork Barrel // *American Journal of Political Science*. 1981. Vol. 25 (1). P. 96-111.
13. Shultz K., Weingast B. Limited Governments, Powerful States // *Strategic Politicians, Institutions and Foreign Policy* / R. Siverson (ed.). Ann Arbor, 1998. P. 15-49.
14. Wintrobe R. *The Political Economy of Dictatorship*. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 1998.

Поступила в редакцию 26.03.12

A.P. Zaostrovtssev

Political-Economic Analysis: Selectorate Theory

The article presents the basic theory of selectorate as one of the trends of modern political-economic analysis of different political regimes and their replacement. It demonstrates the penetration of the principles of economic analysis into political science. Unlike other theories of autocracies and democracies, the selectorate theory can explain regime changes by endogenous forces, without attributing the utility function to the leaders or ignoring the presence of political competition.

Keywords: selectorate, residents, winning coalition, leader, challenger, commitment problem, incumbent, disenfranchised, loyalty norm.

Заостровцев Андрей Павлович,
кандидат экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский филиал
Научно-исследовательского университета –
Высшая школа экономики
190008, Россия, г. Санкт-Петербург,
ул. Союза Печатников, д.16.
E-mail: zao-and@yandex.ru

Zaostrovtssev A.P., candidate of economics, professor
Saint-Petersburg Branch of National Research University
– Higher School of Economics
190008, Russia, St. Petersburg, Soyuzna Pechatnikov st., 16
E-mail: zao-and@yandex.ru